

Снаружи "Найт-маунт Инн" выглядел жутко. Краска на фасаде выгорела и облупилась, вслед за ней полопалась штукатурка, кое-где виднелись песочно-рыжие кирпичи. Островерхие башенки — причудливый и бесполезный элемент декора — были сплошь покрыты птичьим дерьмом.

Однако стены, крыша, и даже стёкла в решётчатых окнах, казались целыми. Это вселяло надежду в молодых людей, что собирались укрыться здесь от грозы.

— Что у нас со связью? — спросил Мэт, отпирая массивную дубовую дверь.

Скрипнули тяжёлые створки, и, словно в замок с привидениями, шестеро путников вошли в отель.

В полной тишине они с опаской рассматривали затянутый пылью и паутиной вестибюль, который, судя по всему, одновременно служил гостиной.

Серые потрескавшиеся кресла окружили маленький, спрятанный под мраморной лестницей, камин. Сразу за креслами изгибалась дугой стойка регистрации, отделявшая гостевую часть от служебных комнат.

— Связи нет! — все вздрогнули от возгласа Даяны. Ворох живых звуков наполнил гостиную.

— Совсем нет? — Рэйчел посмотрела в телефон, Мэт тоже потянулся за смартфоном.

На самом деле связь была, но вызвать они могли только службу спасения.

Мэт скинул поклажу и прошёл в центр вестибюля.

— Здесь не так уж и плохо, — сказал он.

— Только мы со скуки погрём, — хохотнул Рик, распиная тубы свёрнутых ковров.

— Погрём... — согласился Мэт, — Если не устроим небольшую вечеринку! — и на его губах появилась хитрая улыбка.

Закипела работа.

Девушки смели паутину и пыль, парни раздвинули мебель и пустили рассохшуюся стойку на растопку камина. Чуть позже нашли немного дров возле чёрного входа.

На втором этаже и в мансарде насчитали одиннадцать номеров, в каждом из которых была отдельная душевая — вот только водопровод в отеле не работал. К всеобщему облегчению возле кухни нашёлся служебный туалет, питавшийся от бака с дождевой водой. Больше всего это обрадовало девушек.

Питьевую воду обнаружили в подвале: три десятка пятигалонных бутылей, которые припас бывший смотритель. Вода в них была немного затхлая, но вполне годилась на кофе.

Справа и слева от входа в гостиную поставили по палатке. Для третьей места не нашлось. Даяна сказала, что они с Риком переночуют наверху, в номере.

Незаметно спустился вечер. Раскаты грома раздавались далеко в горах, мелкий дождь барабанил в окна, весело трещали дрова в камине, наполняя гостиную теплом и уютом.

Ребята расселись в креслах у очага, и бутылка джина пошла по кругу.

— Никто не захватил настольных игр? — Мэт многозначительно посмотрел на Кева, но тот помотал головой.

— Что, даже картишек нет?

— Тоска! — Рэйчел взьерошила Мэту волосы: — Стоило это того, чтобы переться в такую даль?

— Можем сыграть в "Я никогда не..." — подала голос Кейт.

— Я никогда не играл в "Я никогда не..." — Мэт отпил из бутылки и протянул её Рэйчел. "Джин" пошёл по рукам, и каждый сделал по глотку.

Время потекло быстрее.

Бутылка переходила из рук в руки, дурацкие "я никогда не..." вызывали взрывы весёлого смеха, алкоголь постепенно убывал. То и дело кто-то произносил: "я никогда не рассекал руку о камень в лесу", — и под всеобщий хохот бедняга Кевин выпивал очередную порцию. Впрочем, он вполне осмелел, и хохотал вместе со всеми.

"Я никогда не целовался со своей кухней..." — выпили только девчонки.

"Я никогда не занималась сексом в туалете..." — Мэт и Рэйчел, смеясь, отхлебнули по два раза.

"Я никогда не застукивал родителей за..."

"Я никогда не ходил на заправку ночью..."

— Я никогда не видела снежного человека, — сказала Даяна, и все в момент посерьёзнили.

Бутылка прошла половину круга и задержалась в руках у Кейт. Девушка сделала глоток.

— Да брось! — мотнул головой Мэт.

— Нет, правда, — Кейт насупилась, — Может это ложное воспоминание, или типа того. Просто обычно мы ездим на рыбалку с отцом и братьями, но в тот раз были только я и отец, — хоть убейте, не помню, почему мы были одни... Отец вывел лодку на середину озера и что-то поймал. Он никак не мог вытянуть леску и просил придержать его за пояс. Рыба тянула так сильно, что лодка начала крениться. Я просила отца отрезать леску, но он упорствовал. В какой-то момент лодка чуть не перевернулась, отец упал в воду, и я сама едва не свалилась. "Папа! Папа!" — закричала я, а он не показывался. Я рыдала, не зная, что предпринять, металась из стороны в сторону, а когда папа вынырнул и ухватился за борт, я зарыдала от счастья. Я пыталась тянуть отца из воды — сил мне, конечно же, не хватало. Несколько раз мои руки соскальзывали, и я падала на дно лодки. И вот, когда я вновь поднялась на ноги, я увидела... Не знаю, насколько он был высокий. Мне казалось футов десять, не меньше... но я сама тогда была маленькой. Он стоял в тени громадных ив, ухватившись за стволы, по колено в воде. Я не видела его лица... или морды... не знаю, что там у бигфутов... но я чувствовала его взгляд. Когда отец почти забрался в лодку, я отвлеклась, а когда снова взглянула на берег — силуэт исчез. Две громадные ивы всё так же нависали над водой, но между ними никого не было. Всё время, что мы плыли к берегу, мне казалось, что за нами наблюдают. Но сколько бы я ни всматривалась в лес, я так ничего и не увидела.

Кейт замолчала, и будто вторя ей, весь "Найт-маунт Инн" погрузился в тишину. Только тихий треск дров в камине и стук дождя по крыше нарушали воцарившееся безмолвие.

— Я думаю, это была просто тень, — развеял общее оцепенение Мэт, — Извини, Кэтти, но я не могу поверить, что ты видела бигфута.

— Не называй меня "Кэтти", — буркнула девушка, но Мэт как-будто не слышал её:

— Сколько раз за эту поездку мы видели всякие пни и полусгнившие стволы, похожие на людей и животных? Любой куст в темноте кажется диким зверем. Или чудовищем.

— Я чувствовала его взгляд!

— Это твоё воображение. Игра разума, — Мэт достал что-то из кармана, — Сейчас мы с вами сыграем в такую игру.

— О-о-о! — Рик заёрзал на кресле, потирая руки.

— Что это? — удивилась Даяна.

— Детка, а может не стоит? — голос Рэйчел дрогнул.

— Мы немножко, — ответил Мэт, холодно улыбаясь, — Для веселья.

Кейт наклонилась вперёд, чтобы лучше рассмотреть, что держит в руках блондин, и увидела маленький девчачий блокнотик с розовым единорогом на обложке.

Мэт уверенно отсчитал несколько страниц, вырвал одну почти из середины и аккуратно стал разрезать на части. Перочинный нож отделил три полоски, каждая из которых была разрезана на фрагменты.

— Что это? — не унималась Даяна, пока Мэт раздавал каждому по кусочку, поддевая белые квадраты на кончик ножа.

Рик тут же засунул свой квадратик в рот, но Кейт, Даяна и Кевин сидели в растерянности.

— Под язык, или на язык... — сказал Мэт, — без разницы. Это покажет, на что способен ваш мозг. Если не хватит, здесь каждому по пол дюжины.

Даяна и Рэйчел, переглянувшись, положили бумажки в рот. Кейт, чуть погодя, последовала их примеру. Кевин никак не мог решиться.

— Ну же, Кев, не будь ссыкухой, — широко улыбнулся Мэт, и от этой улыбки Кейт захотелось разбить себе лицо, — Подействует сразу.

— Не знаю, Мэт, — Кевин уставился в пол, — У меня рука болит. Может я сегодня не буду?

— Будешь, Кев, — улыбка Мэта погасла.

Поспешным движением Кевин приклеил квадратик к кончику языка и снова уставился в пол.

— О, да! — заголосил из дальнего угла Рик, — Пошло дело!

Даяна включила айпод, тихая музыка полилась из колонок.

Кейт ничего не понимала. Рик, Даяна и Рэйчел сбились в кружок, извиваясь под звуки фанка. Мэт, откинув голову, закидывался уже четвёртым фрагментом, а Кевин пустыми глазами

таращился в пол. Быть может, ей стоило принять больше? Она совсем ничего не чувствовала. Никаких изменений.

Кейт приподнялась, потянувшись к белым пятнышкам на столе, и поплыла.

Её сознание зависло где-то между полом и потолком, она парила в нескольких футах над мебелью, пытаясь дотянуться до столика, и не доставая до него.

Лёгкая паника охватила её: как управлять этим состоянием? что делать? Нужно как-то спуститься в кресло. Нужно вернуться.

И лишь подумав об этом, она оказалась в кресле. Кейт поняла: пространство подчиняется её мысли! Её тело, как часть пространства-времени, легко меняет свою форму — изменяется, стоит ей только захотеть. Так просто! Так понятно! Почему она раньше не пробовала ничего такого? Это же суперсила! Способность, которой нет больше ни у кого.

Она взглянула на Даяну и Рэйчел. Девушки извивались вокруг Рика, окутывая его светом своих аур, и в этом искрящемся коконе Рик очищался от мужланского дерьма, что копилось в нём всю жизнь. Он стал спокоен и кроток, движения его стали плавны и точны, как движения механической балерины, что стояла на полке у Кейт, пока однажды Томас, этот пушистый комок милоты, обаяния и клише, не решил поиграть с ней, и не свалил чудесный механизм на пол. Фарфоровые части разбились, превратились в осколки, сверкавшие в лучах полуденного солнца, пока мама сметала их короткой щёткой в пластиковый совок...

У каждого своя сила. Вот что поняла Кейт.

Она вознеслась к потолку, чтобы оттуда взирать на происходящее, и увидела Мэта, расплескавшего крылья перед Кевином. Мэт кормил его квадратами белой магии, сладковато-горькими на вкус, и Кевин покорно принимал эту геометрическую святость, словно птенец, принимающий пищу от мамы-птицы и обращающийся в ничто. Голос его доносился как-будто издалека: "Мэт, они растут! Волосы растут! Мне больно, Мэт. Я знал, что мне будет больно. Мне больно, Мэт. Видишь? Видишь? Она покрылась волосами. Эта боль. Из неё растут волосы. Из этой боли, Мэт. Что со мной? Что со мной?"

А Мэт отвечал: "Ты ещё не достаточно принял, Кев. Ещё. Ещё."

Кейт попыталась приблизиться к ним, но вместо этого снова оказалась в кресле. Тело слегка онемело, запахи и звуки точно через слой плотной ткани подступали к ней. Треск и шипение догорающих дров, шум и свежесть дождевых капель. Дребезжащие окна издавали запах стекла, невымытые шеи Мэта и Кевина воняли безумием.

— Ты принимаешь храбрость, — убеждал Кева Мэт, — Ты боялся к ней подойти, но теперь будешь храбрым.

— Это не храбрость... не храбрость... — Кевин попытался закрыться, но сильные пальцы Мэта отодвинули большую руку от лица, и впихнули в парнишку ещё один квадрат, — Не храбрость, а волосы... волосы! Они повсюду! Они на мне! Мне нужна бритва.

Рик с девчонками перестали танцевать и внимательно следили за разгоравшейся сценой.

— Это храбрость, — настаивал Мэт.

— Это волосы! Волосы! — Кевин уворачивался от летящих к нему обрезков бумаги.

— Это храбрость!

— Нет! Нет!

— Храбрость!

— Волосы!

— Нет, не волосы...

— Волосы!

— Нет, не волосы!

— Нет, — Кевин всхлипнул и замер.

Удивившись внезапному бездействию замер и Мэт.

— Нет, не волосы... — чуть слышно пробормотал Кев.

И заорал:

— Это шерсть! ШЕРСТЬ!!!

Распрямившейся пружиной он вылетел из кресла, лбом ударив Мэта в грудь. Блондин грохнулся на пол, и Кевин вырвался из его капкана.

В два прыжка он преодолел расстояние до выхода, и словно бумажную распахнул тяжёлую дверь.

Будто того и ждавший, с неба обрушился ливень. Косые струи ворвались в гостиную, наполняя помещение холодом и сыростью.

— Шерсть! Шерсть! — вопил Кевин в темноту, и раскаты грома вторили ему, потрясая старый отель.

— Кевин, стой! — закричала Кейт, с ужасом понимая, что сейчас произойдёт, но Кевин её не услышал. Его тонкая фигурка провалилась в пелену безжалостных струй и исчезла, словно никакого Кевина здесь никогда и не было.

Мэт с трудом поднялся с пола и обвёл всех тяжёлым взглядом:

— Кто сколько принял?

Все показали по одному пальцу.

— Я — четыре, — вздохнул блондин, — А Кевин сожрал остальное.

Кейт посмотрела на столик: там лежали два одиноких квадратика. Третий — валялся у ног Мэта.

Поддержи моё творчество на Бусте: <https://boosty.to/agmacheli>

<http://tl.rulate.ru/book/4379/157773>